

Появление Густава приятно удивило Эмили, она встала, поправляя волосы, и протянула ему руку, выглядя очень взволнованной. Конечно, она преувеличивала большую часть этой паники. В мире не было звезды, которой не нравилось бы видеть, как другие падают ниц, чтобы поклониться им. По сравнению с ней, ответ Чжоу Юньшэна был очень скучным, он и Бонни остались на своих стульях и вежливо улыбнулись.

"Привет", - Густав быстро пожал Эмили руки, его отношение было очень вежливым, но он выглядел необычно холодным. Он притворялся спокойным больше, чем Эмили притворялась взволнованной. Это был первый раз, когда он будет ужинать со своим возлюбленным, а также сидеть так близко. Его сердце чуть не выпрыгивало из груди, ладони покрылись слоем холодного пота, а галстук сдавливал кадык, даже глотать было трудно.

Он наклонил голову, убедился, что его одежда все еще очень элегантна и изящна, и что его панический пот был покрыт свежим одеколоном, затем сел рядом с мальчиком и тепло обнял его.

"Ромео, как ты себя чувствовал в последнее время?", - его сухой, хриплый голос испугал Бонни. Остальные этого не заметили, но она знала, что обычный Густав определенно не был таким. С тех пор как он вошел в дверь, все его тело было очень напряжено, и он шел так же грациозно, как огромный краб.

Он был самым дорогим мужчиной-супермоделью в мире, видеть, как он ведет себя подобным образом, было постыдно. Бонни прикрыла лоб и закатила глаза.

"Я в порядке, мистер Ачесон, ты это знаешь, мы виделись позавчера, помнишь?", - съязвил Чжоу Юньшэн. Он не ожидал, что такой высокий и сильный мужчина окажется таким милым. Но, каким бы милым он ни был, он не мог принять его, если только он не был тем самым мужчиной.

Он не мог понять, что происходит, почему он не чувствовал близости своей любви и вынужден был полагаться на домыслы или интимный контакт? Он не хотел становиться маньяком поцелуев и неприлично нападать на каждого красивого мужчину, которого он видел.

"Конечно, но я беспокоюсь о тебе каждый день", - Густав тут же кивнул: "Даже один день без встречи с тобой кажется годом. Я видел твои фотографии Старого Дюка (приглашенного фотографа). Они очень хороши, но не самые лучшие. Если бы снимал я, все получилось бы гораздо лучше. Мой объектив любит тебя больше всего!". И я тоже! Поскольку за столом было двое статистов, он неохотно скрыл свое нежное признание.

Чжоу Юньшэн знал, что таков путь Запада, они всегда открыто восхищались людьми, которые им нравились. Он прикрыл мурашки на тыльной стороне ладони и улыбнулся невежественной и застенчивой улыбкой.

Бонни наслаждалась собой, ела вкусный ужин, восхищаясь галантным поступком своего старого друга. Эмили чувствовала себя брошенной. Она всегда знала, что Густав относился к Ромео по-другому, но разница никогда не была такой явной. Пока Ромео был рядом, глаза Густава могли видеть только его, все остальные были просто ненужной мебелью.

Неужели это действительно просто одержимость художника своей Музой? Это было слишком интенсивно, его глаза были двумя языками пламени, почти обжигающими Ромео.

Она не хотела сдаваться, она хотела, чтобы мужчина обратил на нее внимание, поэтому она отодвинула развернутую салфетку и улыбнулась: "Мистер Ачесон, я всегда хотела получить

твою подпись, но у меня не было возможности спросить, можешь ли ты дать мне ее сегодня?".

Она наконец-то привлекла внимание мужчины, но страсть в его глазах быстро угасла, сменившись холодным отчуждением. Такова была истинная натура Густава Ачесона, он казался мягким и скромным, но всегда держался со всеми на определенной дистанции, он никогда не позволял им приблизиться даже на полшага.

Чувства Густава к Эмили можно было описать только как "отвращение", он улыбнулся и махнул рукой: "Извини, я сегодня не взял ручку".

"Я могу одолжить один у официанта", - Эмили ответила положительно.

Как раз в этот момент подошла официантка и поставила кружку с теплым молоком на салфетку, она наклонилась, чтобы сказать: "Оно горячее, пейте медленно", - Густав взял чашку и поставил ее перед Котенком, затем, естественно, скомкал салфетку и выбросил ее в мусорное ведро.

Эмили побледнела, затем поспешно подняла бокал с красным вином, чтобы прикрыть лицо, и больше не упоминала о подписи. Она втайне размышляла о том, что сделала, чтобы оскорбить этого человека и вызвать у него такое отвращение к ней. Да, это было отвращение. Он посмотрел на нее так, словно смотрел на надоедливую муху, и это нанесло ее самооценке сокрушительный удар.

Густаву не хватало ума заботиться о других, он уставился на Котенка, который высунул язык, чтобы понемногу слизывать горячее молоко. Его улыбка стала шире при виде этого зрелища, а глаза смягчились.

Чжоу Юньшэн любил вино, но молоко он любил больше. Он держал теплое миндальное молоко и медленно потягивал, его желудок согрелся, и он сонно прищурил глаза.

Сердце Густава растаяло, как лужа воды. Он посмотрел на Бонни и намекнул: "Тебе понравился твой ужин?". Ешь быстро и утащи отсюда лишних.

"Все в порядке. Но я хочу заказать немного сливочно-ванильных запеченных улиток", - Бонни нуждалась в некоторых стимулах.

"Если хочешь, я могу попросить моего шеф-повара приготовить это для тебя позже. Ты модель, тебе не следует есть слишком много высококалорийных продуктов сразу", - ответил он.

"В холодильнике виллы есть красное вино, ты можешь вернуться и выпить", - Бонни схватила за руку Эмили, ее позиция была твердой. Она видела многих женщин, подобных Эмили, для того, чтобы обрести власть, они могли подняться по любой лестнице, но Густав явно не хотел быть ее ступенью.

"Мистер Ачесон и Ромео...".

"Им есть о чем поговорить", - Бонни потянула Эмили к двери и прошептала ей на ухо. "Мудрая девушка знает, что следует и чего не следует делать. Ты не хочешь спровоцировать мистера Ачесона, его власть не ограничивается индустрией моды".

"Ромео, я сожалею о том, что было раньше. Я не хотел причинять тебе никаких неприятностей, я просто не мог сдержать свое сердце", - как только двое людей ушли, Густав сразу же придвинулся ближе к Котенку, положил руку на диван позади него и попытался схватить его

за руку.

"Я принимаю ваши извинения, уже поздно...", - Чжоу Юньшэн не хотел встречаться с этим человеком лицом к лицу, он слышал, как бешено бьется сердце этого человека, и слышал, как он тяжело дышит, чувства этого человека к нему были глубже, чем он себе представлял.

"Я могу думать о тебе только перед сном каждую ночь, даже если мы встретились всего час назад. Я знал, что я гей, когда был еще ребенком, и меня интересовали только мужчины с красивыми глазами. Но до того, как я встретил тебя, я просто ценил их, но никогда не любил. Теперь я знаю, что все это время я ждал тебя. Я схожу с ума от любви к тебе, пожалуйста, дай мне шанс?", - от этих нескольких слов у него пересохло в горле, а сердце было на грани изнеможения, он уставился на выражение лица мальчика, боясь получить отказ.

"Нет...".

Чжоу Юньшэн только-только выплюнул это слово, когда мужчина неожиданно наклонился вперед, чтобы тепло поцеловать его. Он собирался оттолкнуть его и отказаться, но был удивлен, его сжатая челюсть слегка расслабилась, и он встретился с сильным языком мужчины. Они целовались несколько минут, прежде чем расстаться, и Чжоу Юньшэн облегченно вздохнул. Он хотел что-то сказать, но мужчина снова поспешно закрыл ему рот.

Это слово "нет" привело Густава в ужас, он не хотел слышать его снова.

Они поцеловались семь или восемь раз, затем Чжоу Юньшэн, наконец, нашел это невыносимым и оттолкнул его: "Хватит, мой язык немеет!".

Густав умолял: "Детка, не отказывай мне так быстро, пожалуйста, подумай об этом внимательно некоторое время, а затем дай мне ответ. Пожалуйста. Я обещаю тебе, что буду лучшим любовником в мире".

Чжоу Юньшэн посмотрел мужчине в глаза и кивнул. Конечно, он знал, что он был лучшим любовником в мире, даже если бы они были на расстоянии световых лет друг от друга, этот мужчина всегда интуитивно найдет его.

Густав почувствовал слабость, он был до смерти напуган.

Двое людей некоторое время сидели молча, затем Чжоу Юньшэн взял свое пальто и сказал: "Отправь меня обратно". Он действительно хотел быть с ним вместе, но боялся, что, увлекшись, попадет в беду, поэтому все пришлось отложить до окончания игры.

Густав немедленно встал и пододвинул для него стул, он был очень внимателен.

Поездка на машине прошла тихо, и машина решительно остановилась у виллы. Чжоу Юньшэн вышел, и через два шага он обернулся и сказал: "Я думаю, что все ясно обдумал...".

Что можно рассмотреть за такое короткое время? Густаву было очень неловко, он снова и снова махал рукой: "Нет, нет, пожалуйста, подумай хорошенько, по крайней мере, до конца игры".

"Нет, я буду встречаться с тобой, потому что твой поцелуй очаровал меня", - По-настоящему очаровал. Чжоу Юньшэн подмигнул и зашагал обратно на виллу.

"Что? Детка? Ты можешь повторить это еще раз?", - Густав тут же выскочил из машины, чтобы

погнаться за ним, но увидел, как другие игроки высунули головы из виллы, и был вынужден остановиться. Выражение его лица было яростным, восторженным и недоверчивым.

"Боже, скажи мне, что это не мое воображение! Он действительно согласился!"

"Детка, ты ведь обещал, верно? Ты действительно сказал "да"? В любом случае, я обещаю тебе себя!", - он много раз прокричал, а затем взмахнул кулаком в воздухе.

Он прилетел домой и разместил сообщение в своем аккаунте в социальных сетях - "Новый день, день, который стоит запомнить, самый счастливый и приятный день! Слава Богу и спасибо любимому!", - он закончил пост восторженными мультяшными гифками.

После выходного дня игра началась снова, осталось еще пять игроков. Бонни отвела их в студию и предупредила: "Это полуфинальный раунд, и сегодня мы нокаутируем одного игрока, но можно нокаутировать двух игроков, все зависит от вашего выступления. Решение о нокауте сегодня находится не в руках зрителей и не в руках судей, а в руках нашего клиента. Как модель, ваша самая важная работа - фотографировать для удовлетворения клиента".

Она представила всем клиента, высокого, бородатого и сильного на вид мужчину. Его глаза были заняты разглядыванием пухлой груди участницы, когда он заметил, что камера нацелена на него, он неловко кашлянул, а затем представил продукт.

Он был директором по продажам МОТ, на этот раз они продвигали новейший продукт компании по исследованиям и разработкам - планшетный ПК Skywalker. Skywalker был очень мощным компьютером, он оснащался многими самыми передовыми программами, особенно функциями обработки файлов и изображений - его можно было бы назвать мировым авангардом в ИТ-индустрии. Имени "Skywalker" было достаточно, чтобы показать их уверенность в своем продукте.

После краткого вступления г-н директор добавил: "Итак, ваша задача сегодня - сделать плакат для моего компьютера. Я дам вам по тридцать минут каждому, и за эти тридцать минут вы сможете сделать неограниченное количество снимков. Затем вы сможете выбрать лучшее, чтобы я мог рассмотреть его".

Неограниченное количество фотографий, они больше не ограничивались тридцатью кадрами. Это определенно была хорошая новость! Когда конкурсанты зааплодировали, г-н режиссер немедленно облил их холодной водой: "Но костюмы, стили, фотография, освещение и корректировка изображения - все зависит от вас самих. Никто другой не будет нести ответственность за ваши результаты".

Он взял стильный планшетный компьютер, показал его аудитории, а затем продолжил: "Если вас не устраивает фотография, вы можете использовать наш продукт для постпродакшна. Его мощные возможности обработки изображений, безусловно, откроют вам глаза".

"Но что, если я компьютерный идиот? Я даже не знаю, как использовать Word", - откровенно сказала Ивана.

"Не волнуйтесь, я пришлю каждому из вас техника в конце вашей съемки. Они будут нести ответственность за то, чтобы научить вас, как им пользоваться". Когда конкурсанты подправляли свои фотографии, обмен мнениями между ними и техническими специалистами снова мог способствовать продвижению мощных функций их продукта, реклама была бы очень

хорошей.

Участники кивнули, а затем увидели, что Джон приближается к своему кумиру, который смотрел на планшет горячими лавовыми глазами.

"Мне нравится электроника, особенно компьютеры", - Чжоу Юньшэн покраснел и улыбнулся в камеру.

Эмили, стоявшая рядом с ним, внезапно подняла руку и сказала: "Разве программная группа не налагает санкции на Ромео? Так что его время должно быть сокращено вдвое".

Фанаты перед телевизором взорвались, тыча в экран телевизора грязными оскорблениями, все, от сопляка до дешевой проститутки, некоторые хотели вытащить Эмили и избить ее.

Бонни собиралась заговорить, когда г-н директор сказал: "Программная группа - это программная группа, спонсор - это спонсор. Мне все равно, считаете ли вы это справедливым, я просто знаю, что у моего продукта должен быть лучший плакат, поэтому у всех должны быть равные ресурсы. Если вы хотите подавить противника, сделайте это в другое время, пожалуйста, не воспринимайте мой продукт как шутку. Я пришел сюда для серьезной работы, а не для того, чтобы дать вам инструмент, с которым можно дурачиться!".

Он был так резок, что Эмили покраснела от стыда. Остальные игроки прикрыли рты и ухмыльнулись, а Чжоу Юньшэн посмотрел на нее так, словно она была просто клоуном.

Бонни вышла не для того, чтобы выступить посредником, она подождала, пока все посмеются, прежде чем привести их на место съемок.

"Это и есть предыстория? Кусок белой ткани?", - Ивана не могла в это поверить, в студии было пять больших и разрозненных белых полотен. Такой однообразный фон, как они могли играть?

"Вы все найдете способ разобраться в этом позже. Пока задействован мощный компьютер, даже если вы хотите стрелять из космоса, это не невозможно", - Бонни загадочно подмигнула.

"Это позволит нам использовать программное обеспечение для обработки изображений для добавления в фоновом режиме. Не волнуйся, программное обеспечение, безусловно, будет иметь фоновый эффект, который тебя удовлетворит", - прошептал Чжоу Юньшэн на ухо Иване. Господин директор, очевидно, услышал замечание и кивнул ему с улыбкой.

Бонни щелкнула пальцами, и начался обратный отсчет, конкурсантки завизжали и бросились в раздевалку. Чжоу Юньшэн выбрал повседневный серый свитер с V-образным вырезом, белые повседневные брюки и пару черно-белых туфель. Он слегка потерял свои волосы, чтобы они казались пушистыми и упругими, затем подошел к белой стене и поговорил с отделом освещения. Они сказали, что игроки отвечают за освещение, но на самом деле они просто хотели, чтобы они сказали персоналу, какие эффекты они хотят.

Компьютер был пяти цветов - черный, белый, синий, желтый, оранжевый. Чжоу Юньшэн попросил отдел освещения отбросить голубое свечение на белую ткань, затем желтое свечение, оранжевое свечение, белое свечение и светло-серое, и он только нажимал на затвор между изменениями цвета.

"Что он делает? На фотографии должны быть модели и продукты, он должен это знать, верно?", - господин директор был очень обеспокоен. Он многим был обязан Густаву, поэтому не возражал против того, чтобы хорошо заботиться о его детке, но его детка снимал мягкие

фотографии с эффектом галяции, и он не знал, как помочь.

"Не волнуйся, он ничего не испортит", - беспечно махнула Бонни, прищурившись на обнаженное белое круглое плечо молодого человека. Его свитер был слишком свободным, любое малейшее движение обнажало бы очень сексуальную ключицу и небольшой кусочек плеча, если бы Густав был в студии, он был бы воплощением волка.

Господин директор пожал плечами и замолчал.

<http://bllate.org/book/14189/1250392>